

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ ВТОРИЧНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ

Ивашкевич И. Н., кандидат филологических наук, доцент

В современных условиях вопрос о том, как человек получает, структурирует и репрезентирует знания в языке, какие когнитивные умения, навыки, а также когнитивные механизмы он при этом использует, как никогда актуален. Когнитивные механизмы, по оценке исследователей, представляют собой сложнейшие способы обработки информации, которые дают представление о способах пополнения, модификации и конфигурации структур знания, оперирования этим знанием в языковом сознании человека [см. работы Н. Н. Болдырева, В. З. Демьянкова, В. И. Заботкиной, Е. С. Кубряковой, О. В. Магировской, Л. А. Манерко, Л. А. Панасенко и др.]. Изучение когнитивных процессов и механизмов как способа получения нового знания находится, поэтому, в центре исследовательского внимания ученых-когнитологов. В интерпретации Н. Н. Болдырева, вторичная репрезентация предполагает вторичное осмысление знаков в процессах классифицирующей и оценочной интерпретации и реинтерпретации вербализованных знаний о мире. Это обеспечивает уникальную способность языка порождать своими средствами бесконечное множество смыслов и при этом создавать новые формы репрезентации этих смыслов в том же языке [Болдырев 2013:27]. Отметим, что тезис о том, что в основе концептуализации и категоризации как основных процессов познания лежит общее для всех людей действие когнитивных механизмов, принадлежит Дж. Лакоффу [Лакофф 2004: 99].

Одним из главных когнитивных механизмов вторичной репрезентации мира в языке, который играет гносеологическую роль в процессе его познания на основе установления сходства, либо различия по какому-либо салиентному признаку в исходной языковой форме, считается **СРАВНЕНИЕ**. Когнитивная способность человека уподоблять один предмета другому, «у которого предполагается наличие признака, сходного с первым», является одной из главных функций человеческого мозга. В этой связи интерес представляет определение сравнения, которое репрезентировано как один из первых основных приемов познания человеком окружающей действительности и самого себя, поскольку познание любого объекта начинается с установления его отличия от всех других предметов и сходства с родственными предметами [Кондаков 1971: 496]. По Н. Д. Арутюновой, концептуальное сравнение – это своеобразный способ переноса характеристики одного концепта, представление о котором называют «эталоном», на другой [Арутюнова 1990: 27].

Рассмотрим идиоматическое выражение — ‘*cognition comes through comparison*’. — Всё познаётся в сравнении (букв. познание идет через сравнение). Отметим, что в современном Оксфордском словаре английского языка, сравнение представлено как фигура речи (*simile* ‘*a figure of speech involving the comparison of one thing with another thing of a different kind, used to make a description more emphatic or vivid*’) [OED], где акцентируется внимание на следующих аспектах, значимых для последующего представления эмпирического материала: 1) в сравнении уподобляются неоднородные предметы, ситуации или явления, с самого начала нетождественные или несходные друг с другом (*involving the comparison of one thing with another thing of a different kind*); 2) в фокусе внимания оказывается функциональный аспект этого когнитивного механизма: <...> сравнение как фигура речи используется для того, чтобы сделать описание особенно эмоционально выразительным и ярким: *to make a description more emphatic or vivid (e.g. as brave as a lion)*. В этом определении, с нашей точки зрения, подчеркивается значимость ценностного, эмотивного или оценочного компонентов в семантике языковых выражений, формируемых на основе когнитивного механизма сравнения.

Важную роль в создании новых лексических концептов, по оценке известного лингвиста В. Эванса, играют механизмы основанной на опыте (эмпирической) корреляции (*EXPERIENTIAL CORRELATION*), которая является основанием для создания ассоциаций на концептуальном уровне благодаря рекуррентным соотношениям между двумя различными областями опыта и перцептуального сходства (*PERCEPTUAL RESEMBLANCE*), устанавливающего связи между концептами на основе полученных в актах восприятия схожих черт и некоторых общих характеристик [Evans 2004: 46].

Ученые зачастую отождествляют сравнение с метафорой. Тем не менее, по Н. Д. Арутюновой, формальные и семантические различия между образным сравнением и метафорой в

большей мере связаны с различием двух видов логических отношений, лежащих в основе этих образных средств, а именно — отношений подобия и тождества [Арутюнова 1990:26]. Существует точка зрения, согласно которой, многие метафоры рассматриваются как свернутые варианты сравнения. Согласимся с мнением Л. А. Панасенко о том, что сравнение, так же как и метафора, основывается на одновременной активизации интерпретирующей и интерпретируемой областей как взаимодействующих структур знания. Межконцептуальные связи при этом, в отличие от метафоры, устанавливаются на основе пары/пар признаков, получающих специальную выделенность на концептуальном фоне интерпретирующего и интерпретируемого объектов со стороны говорящего. Спроецированные таким образом в единое концептуальное пространство пары признаков обеспечивают определенный профиль интерпретации как результат индивидуальной концептуализации фрагмента действительности [Панасенко 2014].

С точки зрения Д. В. Маховиковой, концептуальное сравнение основано на стереотипизированном знании, на постоянных характеристиках концептов, которые являются **основой или модулем сравнения**. Так, исследуя механизм сравнения в процессах лексикализации концепта *TIME*, ученый выделяет в качестве объекта сравнения возраст человека, период существования какого-либо явления или определенный период его длительности, протяженности во времени: *as long as a lifetime, as old as the hills, as old as Methuselah* [Маховикова 2012]. Принцип фиктивности, по утверждению В. Н. Телия, вводит в процесс метафоризации её субъекта, который и определяет не только возможности подобия, обрабатываемого когнитивно за счёт аналогии, но и антропоцентричность — способность помыслить одну сущность **как если бы** она была **подобна** другой, а это значит соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем — и с системой национально-культурных ценностей и стереотипов [Телия 1988:40].

Как показывает проведенный анализ, в формировании и интерпретации пространственных значений участвуют лежащие в основе создания языковых явлений такие когнитивные механизмы либо комбинации когнитивных механизмов, как профилирование, фокусирование, схематизация, дефокусирование, генерализация, перспективизация, аналогия, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальное сравнение. Перцептивные и пространственные характеристики, выявленные нами в значении первичных наименований природных реалий, свидетельствуют о том, что за данными языковыми формами стоят особые когнитивные образования, в которых отражены сложнейшие структуры знания об экологическом, историко-культурном, социальном опыте и бытии английского социума, для которого природные пространства — это важнейшая часть среды обитания и жизнедеятельности. Вполне закономерно, поэтому, активное участие описываемых характеристик в когнитивных процессах вторичной репрезентации мира в языке как особого формата представления знания. Когнитивным механизмом концептуального сравнения в рамках вторичной репрезентации английских природных пространств служит объединение двух его членов при помощи союза *as*, сравнительных оборотов *as...as, as if, as though*, а также таких, глаголов, обозначающих сходство, как *like, look like, resembling* и т. д. Ср.: *as big as the ocean, as deep as the sea, as long as the river, as big as the mountain etc. The long grass ripple like the ocean waves under the surprisingly gentle sea breeze [OED]*.

Когнитивной основой концептуального сравнения выступают **прототипические объекты**, репрезентирующие категорию «Природные пространства» и находящиеся на базовом уровне ее категоризации (*hill, sea, ocean, river, mountain etc.*). Ингерентные характеристики данных природных реалий, запечатленные в языковом сознании англичан (различные перцептивные и пространственные признаки: большой размер пространственной протяженности, длина, высота ширина, глубина, расстояние и т.д.), выступают **«эталоны» для сравнения**. Например: *It's peak is so large that from the center it seems as vast as the ocean. A storm is as wide as the horizon. May be as wide as the sea [COCA]*. В данных примерах когнитивной базой концептуального сравнения являются визуальные характеристики большой пространственной протяженности, вербализованные в семантике исходных единиц (*sea 'the expanse of salt water that covers most of the earth's surface and surrounds its land masses'; ocean 'a very large expanse of sea, in particular each of the main areas into which the sea is divided geographically'*) [OED].

Когнитивной основой сравнения могут служить не только различные перцептивные и пространственные признаки, но также их многочисленные конфигурации. Рассмотрим следующие примеры: 1. *He that boy has got a heart as big as a mountain. I'll tell ya, in those situations*

he will sling himself at anything [BNC]. 2. She was about twenty with honey-coloured hair and eyes as grey as the sea in November [COCA]. 3. She looked at him with her big blue eye. They were as deep as the sea [COCA]. 4. The cars are so close together in the street that it's like a river. A river of many colours [BNC].

В примере (1) в фокусе внимания — визуальный признак большого размера в семантике наименования *mountain*, как значительного возвышения, который концептуализирует в результате когнитивной операции сравнения определенные душевные качества человека, его глубокий внутренний мир (букв. у человека сердце, как большая гора). В примере (2) и (3) профилируется зрительная характеристика цвета (моря) в определенный период времени года и такая его пространственная характеристика, как глубина, не имеющая предела. Проецирование этих признаков в семантику имен используется в английском языке для описания внешности человека (в данном примере — описание его глаз). Сравнение в примере (4) — поток машин как река — дополняется оценочным смыслом (большое количество, движущееся в определенном направлении). Это эффект создается с помощью когнитивного механизма профилирования признака ‘движение’ в семантике имени река (*a river is a large amount of fresh water flowing continuously*) [CCD].

Приведем дополнительные примеры. (1) *The clouds roll in and out. They look like waves at the ocean shore [COCA]. (2) Some hillocks look like peaks in deep brown red stretching high into the sky [OED]. (3) They glided over the narrow strait of turbulent ocean water that made the island look like it had been cut in half with a steak knife [COCA].* В примере (1) можно наблюдать взаимодействие двух когнитивных механизмов – сравнения и метонимии. Сравнение облаков с волнами, которые являются частью водных пространств, достигается за счет визуальных признаков движения, формы и цвета, которые представлены имплицитно. В примере (2) сравнение природных объектов с горными вершинами (как самыми высокими частями), пролонгируется далее в метафору (*stretching high into the sky*), демонстрируя корреляцию механизмов сравнения, метонимии и метафоры, которые, тем самым, детализируют ландшафтные описания.

В примере (3) представлено каузальное сравнение по метафорическому типу, где каузаторм выступает перцептивный признак ‘узкий’ в части предложения ‘the narrow strait of turbulent ocean’ (узкий пролив беспокойного океана), который стал основой концептуального сравнения (согласно которому, остров стал выглядеть как разрезанный пополам острым столовым ножом). Под каузативом мы понимаем семантическую категорию, отражающая наличие в семантической структуре предложения каузатора (лексически выраженного или подразумеваемого), который мыслится как причина (инициатор) ситуации, описываемой предложением [АВВУУ 5].

В нашем эмпирическом материале встречаются и случаи развернутого сравнения по метафорическому типу. Ср.: *It would be folly for us to act as if we were swimming in a halcyon sea, as if nothing but balmy breezes and calm weather were to be expected and everything were working in the most agreeable fashion [BNC].* С помощью модификатора сравнения *as if* и словосочетания ‘a halcyon sea’ (*halcyon denoting a period of time in the past that was idyllically happy and peaceful [OED]*) создается воображаемый образ жизни, протекающий спокойно, без волнений и неприятностей. В ходе концептуального анализа выявлены также примеры концептуального сравнения, где его основой выступает целый **КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ**. Ср.: *It was one of those days when it seemed like I had to climb a mountain [COCA].* Один из напряженных дней в жизни человека сравнивается с подъемом в гору, т.е. с преодолением препятствия, где нужно прилагать определенные физические усилия (основа сравнения — градуальный признак вертикали (*high*), вербализованный в семантике исходного имени: ‘a mountain is a very high area of land with steep sides’) [CCD]. Отметим, что когнитивной основой сравнения могут выступать как различные зрительные признаки размера, величины, цвета (*vast, wide, big, deep, blue etc.*), так и пространственные атрибуты. Ср.: *The space beneath stretches as far as an ocean [COCA].* В основе концептуального сравнения — пространственный признак ‘far’, имплицитный смысл ‘находящийся на большом расстоянии’.

Таким образом, когнитивный механизм концептуального сравнения, который играет значимую роль в процессах познания физического мира, обеспечивает трансфер образных схем на основе сопоставления по сходству наиболее перцептивно выделенного признака/признаков в исходной языковой форме прототипического имени. Концептуальное сравнение в рамках концептосферы «Природные пространства» происходит в большей части на базе **визуаль-**

но воспринимаемых признаков, которые выступают когнитивным основанием в процессах идентификации природных объектов.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д.Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Болдырев Н. Н. Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании // Когнитивные исследования языка: сб. науч. трудов. М. Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы С. 18-29.
3. Ивашкевич И.Н. К вопросу о границах и строении категории «Природные пространства» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009, № 4. С. 43-52.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Маховикова Д.В. Лексические средства концептуализации времени в современном английском языке: дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: 10.02.04. Тамбов, 2012.
7. Панасенко Л.А. Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и языковая картина мира. М.: Наука, 1988.С. 173-204.
9. Evans V. The Structure of Time. Language, Meaning and Temporal Cognition. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/Philadelphia, 2004
10. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С.Кубряковой. М., 1996.
11. OED–Oxford Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxforddictionaries.com>
12. BNC – British National Corpus. Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/bnc/>
13. COCA – Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>